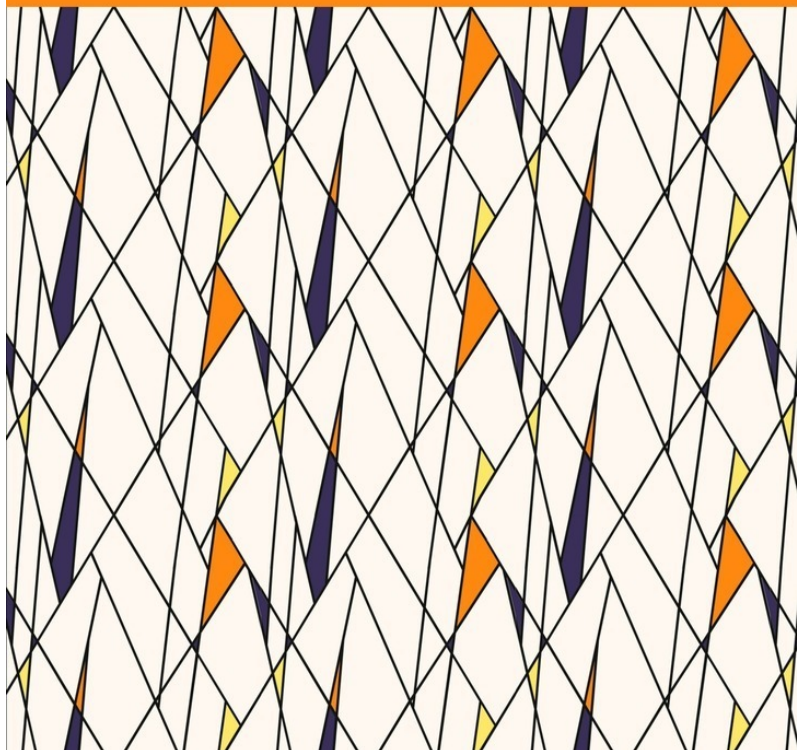

Сергей Наследков

*Технологические
отходы*

Сергей Владиславович Наследков

Технологические отходы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23794031

ISBN 9785448506789

Аннотация

Давным-давно, когда Крым еще был не наш, а сыр, обратно, вполне себе наш, случались в России выборы. И работали на тех выборах странные люди, именовавшиеся загадочным словом «политтехнологи». Они собирались в шумные бригады и гастролировали по стране, продавая, где задорого, а где не очень, свое умение быстро соображать и складно излагать свои мысли. За время предвыборных проектов они проживали, бывало, целую маленькую жизнь, со всеми сопутствующими обстоятельствами...

Технологические отходы

Сергей Владиславович Наследков

*Как странно выглядят мечты,
когда они претворяются в действительность.
Теодор Драйзер*

© Сергей Владиславович Наследков, 2017

ISBN 978-5-4485-0678-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заснеженная трасса разворачивается перед машиной, как японский военно-морской флаг, рваные полосы сходятся в море. Навигатор ведет в заданную точку, множество ожиданий и сомнений после необязательных телефонных разговоров, редких смс и коротких диалогов в социальной сети. Скорые встречи по случаю в столичных кофейнях, капучино с тирамису, дружеские полуобъятия, чмоки в щеку, волнующая неопределенность завершается? Неожиданно приятная гостиница с провинциально-претенциозным названием «Степная пальмира». Сдержанный интерьер, как бы хай-тек, стеклянный лифт и цветные диванчики в холлах.

– Ты что, специально так подстроил? У меня 404!

– Твое предположение лестно, конечно, но не стоит преувеличивать мои скромные возможности! Это был единственный свободный номер.

– Какой у тебя номер?

– 405.

– Верится с трудом...

– Сегодня же ты никуда не торопишься? Посидим вечером в ресторане?

– Нет, я лучше зайду к тебе, минут через тридцать, если не уснешь...

– Про «не уснешь» – смешно...

Неожиданный разворот, непредвиденное ускорение, паника. Тридцать минут растягиваются на час, сидеть и ждать, винегрет из чувств и мыслей. Стук в дверь, как выстрел из-за угла, тщательно сделанный макияж и прическа объясняют задержку, парализованное тело приросло к креслу, вопрос «и что мы будем делать?» вертится уже, похоже, на языке.

Имеющийся мужской опыт забыт, не так же надо было, аккуратнее, технологичнее! Не нести битый час ахиною про погоду и кино, глядя, как она крутит в руках серебристую штуковину с яблочной маркировкой... Занятный чехольчик, черепа на розовом, по-модному, что написано? «Love kills».

Лихорадка не проходит полночи, отправить смс в соседний номер...

Цветочный павильон, удивленный парень – ночной про-

давец и охранник в одном лице. Сколько всего вот этих роз наберется? Давай посчитаем, чтобы нечетное число было... «Завтра пусть горничная отнесет цветы в номер 404, вазу, надеюсь, найдете, чтоб уместились? – А она... она Ваша одноклассница? – неожиданное предположение, заинтересованный взгляд администратора из-за стойки рецепции, – В некотором смысле!»

Низкое зимнее солнце, слепящее, но бесплодное, в огромном окне гостиничного номера с раннего утра. Ожидание, шагать от туалета до балкона, сигареты одна за другой, за окном слишком холодно, чтобы идти обозревать городские достопримечательности.

Звонок телефона внутренней связи.

– Алло, ты еще в номере?

– Ну да... Раз я взял трубку...

– Я зайду?

– Конечно...

Предсказуемость ответа, «я догадывалась, конечно... у меня сейчас такая неразбериха в личной жизни... не могу ответить на твои чувства...» Взаимная неловкость, несколько виноватый взгляд обычно насмешливых зеленых глаз. Что-то сказать в ответ, пошлейшее «остаться друзьями» как капитуляция, вспотевшие ладони и сухость во рту. Замерзший металл автомобиля, ледяная кожа салона, бегство...

Все не так сделал. Но некоторые слова надо выпускать на-

ружу, иначе они порвут тебя изнутри.

Пустая дорога в степи, застывшая подвеска нехорошо стучит на буераках федеральной, мать вашу, трассы, «У тебя виски остался?.. буду через двести пятьдесят километров... и надо будет много...»

Сейчас разложат по полочкам, спокойно и последовательно все объяснят, доказательно убедят в безнадежности и бесперспективности.

– Итак, надеюсь, теперь-то наваждение прошло? Могу я тебя поздравить?

– Нет, не можешь. Наваждение не прошло, поздравления не принимают.

– Господи, что же еще тебе непонятно?

– Во-первых, женщина, которая мне последний раз говорила: «Я не могу ответить тебе взаимностью, хоть ты мне и симпатичен», ну и все такое, через не слишком длинный промежуток времени стала моей женой!

По дороге придумалась красивая фраза, которая как бы нивелировала. Как бы переворачивала и меняла.

– Ага, только ничем хорошим та история не закончилась, или я ошибаюсь? Все, приди в себя, выбери молодую хорошую девочку, она на тебя молиться будет и тапочки приносить.

– И мхом порастит? Спасибо, не хочется.

– А я вот понял, чего хочу. Синий паспорт, сумма с шестью нулями на счету и маленькая яхта с портом приписки

Лимассол. Или Мармарис. Осень на Средиземноморье – это, знаете ли, прекрасно!

– Знаю.

– Самое острое ощущение счастья было у меня, когда я гулял с будущей еще женой по набережной октябрьского Мармариса. Я подумал тогда, что мечта всей жизни, кажется, осуществилась, я буквально всей кожей впитывал счастье и упивался им. И теперь я хочу вернуться туда. Я хочу только покоя.

– Извини, но стремление к покою есть стремление к смерти, как ты знаешь.

Двенадцатилетний бурбон делает свое дело, утреннее солнце в окне гостиничного номера, от которого не спасали шторы, слепит уже не столь сильно.

– Да, знаю. Но все, чего я хотел в юности, все сбылось. И позавтракать в «Ротонде» за тем же столиком, за которым завтракал Хэмингуэй – это не романтическая несбыточность, а всего лишь вопрос времени на оформление шенгена.

– Только стихи так не пишутся. Когда осень в Мармарисе и счет, и маленькая яхта, и жена, добрая и ласковая.

– Я не хочу больше писать стихов, вот в чем дело.

– Еще раз извини, дорогой, но я не верю во всю эту херню. Как ты любишь говорить, в этом мире ничего не меняется. Мужчина существует как вид до тех пор, пока он на охоте. Биология, против нее не попрешь. И не надо мне тут про...

домашние тапочки.

Очередная порция виски несет с собой солидную дозу оптимизма

– Знаешь, а я еще хочу писать стихи! Пошли бы к черту товарно-денежные отношения между полами, при всей их честности и логичности. И у меня огромная просьба, как к старому другу: поговори с Великим-и-Ужасным, чтобы он взял меня на проект! Я совсем потерял смысл своего пребывания в так называемом медиа-холдинге. Ни денег, ни славы, ни радости, какая-то сказка о потерянном времени...

– Хорошо

– Когда уже вместе поработаем? На Украине, между прочим, местные выборы в этом году. Там-то рубка настоящая! Нет идей?

– Все будет, обещаю.

***

Полупустой паркинг офисного центра, холмики снежной грязи, вывалившиеся из колесных арок разнокалиберных авто, тают внутри прямоугольников парковочных мест. Курилка около лифта, в урне бычки горкой уже к обеду, возвращаться в кабинет и еще четыре часа тупить в интернете, дожидаясь завершения рабочего дня. Осознание перспективы стать менеджером среднего звена всерьез и надолго подавляет безысходностью. Никого рядом, не с кем даже потрепать-

ся, убить еще хотя бы десяток минут, чтобы подольше не видеть отписанных начальством «в работу» документов. Анестезия от недавней вылазки в горы (ночной перевал, елки в белом, февраль, снегопад прекратился, но снежинки еще несутся в лобовое стекло, трое в одинокой машине, где-то на узкой горной дороге) уже закончилась, унылая реальность офисных будней погружает в коматоз.

Отсидеться в своей норе до пятницы, безнадежный алкогольный weekend в дружественном заведении, где можно просто попросить бармена «намешай что-нить на свой вкус, а то мутно как-то...» Поздороваться с каждым вторым, потрындеть с пацанами за жизнь, социальный аспект теории квантовой нелокальности, понятие страха в античной философии. Долбаная спиралевидность как форма существования материи и пространства. Тот, кто на первом курсе учил пить спирт в чистяк, теперь командует по другую сторону барной стойки.

– Сколько лет назад это было?

– Восемнадцать

– Некоторые твои посетители еще не родились... Не жалеешь, что ввязался в историю с дансингом? Как себя чувствуешь, способствуя продвижению funk и hip-hop культуры в Среднем Поволжье?

– Понимаю твою иронию, но отвечаю просто, что не жалею совсем. Видишь ли, я однажды очень испугался. Однажды проснулся и подумал: «А зачем мне сегодняшний

день? Чтобы обеспечить семью, достаточно один раз в месяц съездить за баблом. Несколько телефонных звонков не в счет». И мне пришло в голову, что вот так и приближается смерть. Очень страшно, когда тебе сорок шесть, должен заметить. От страха, видно, и замутил весь движняк, как выражаются наши завсегдашники...

– Удовлетворен?

– Еще бы! Ты бы видел, какие здесь были руины! Кучи мусора вместо полов. Ни электричества, ни воды. Полгода безумной жизни до открытия, теперь полгода, как не сплю по ночам в выходные и праздники. Зато не думается о смыслах и прочей херне, когда просыпаешься. Еще скажи, что тебе музыка не нравится!

Нравится. Как ни крути, а планета живет в такт этим однообразным мелодиям. Если прислушаться, можно расслышать ритм. Они воспроизводят ритм момента, динамику текущих настроений. Они их чувствуют, кто лучше, кто совсем плохо, но чувствуют. Будущее – за ними, за парнями в бейсболках, замещающими матерщиной нехватку осмысленности в своих речитативах, за DJ-ями, которые выкладывают свои гениальные треки на YouTube. Кто-то из героев on-line-цивилизации однажды ведь взорвет к чертям собачьим этот дивный новый мир. А мы поможем, насколько хватит сил и знания основ социальной механики.

«Пошли до машины, шеф зовет...» Хамоватый водитель-

ский голос отвлекает от раздумий о судьбе цивилизации, очень не новый, но оттого еще более вызывающий в своей эlegantности «Ягуар», открытая задняя дверь. Любимый рассказчиками анекдотов и тостов южный акцент, преувеличенное недовольство.

– Мне сказали, что ты хочешь уйти из холдинга?

– Да.

– Но ты мне нужен здесь, я говорил!

– Два момента. Вам нужно было разобраться, воруют деньги на печати или нет. Могу Вас уверить, что если и воруют, то не таким образом. Это раз. Во-вторых, я не вижу перспектив медиа-холдинга в нынешней конфигурации с точки зрения бизнеса. И своих перспектив я не вижу. Самое главное еще..., когда Вы меня только сюда определили, я прямо сказал, что готов поработать, если надо. Но до тех пор, пока не начнется проект. Как я понимаю, сейчас проект как раз разворачивается?

Драматическая пауза, нескорые размышления над непростым решением.

– Ну, хорошо... Заказчику не нравится газета, которую делает штаб. Твой друг мне сказал, что ты хорошо пишешь. Я могу тебе платить столько же, сколько ты получаешь здесь, но ты должен продолжать так же заниматься всем production для штаба...

– Да без вопросов! Не могу сказать, что готов трудиться бесплатно, но для меня намного важнее начать работать

в знаменитой фирме, которая известна всей стране!

– Чтобы ты понимал, мы начали заниматься политехнологиями в России, когда никто еще здесь не знал, что это такое. Мы до сих пор делаем выборы лучшие всех.

– Согласитесь, серьезный мотив! Я с первого раза понял, что это мое, и хочу работать с лучшими!

– Кто попал раз на выборы, уже не может без этого всего... Моя дочь меня спрашивает: почему ты не хочешь просто жить в свое удовольствие в хорошем доме в хорошей стране, заниматься внуками? Зачем все время ездешь по разным местам, гостиницы, самолеты... Как ей объяснишь? Это просто такой кайф на самом деле...

– Точно! Кому дела в холдинге сдавать?

– Мне это вообще без разницы, пусть кого хотят ищут, находят там. Завтра иди в штаб и приступай.

– Вы даже не представляете, как я Вам благодарен!

Все значительные события в жизни, именуемые в старых книжках поворотами судьбы, происходят абсолютно внезапно.

***

Крутые виражи сердечного расстройства, огорчение сменяется вдохновением и решимостью. Чтобы не смотреть в себя, присматриваешься к штабным вокруг. Богатые и бедные (по большей части все же небедные), слетелись в твой

родной, но нелюбимый город в поисках добычи. Кто-то вырос в профессорской семье, кто-то в гетто на окраине, один учился в аспирантуре, другой наматывал на кулак кровавые сопли в спецназе.

Стрингеры, вольные наемники, солдаты удачи... Шеф вспоминает Тбилиси, 2004 год, женщины раздают розы полицейским, стоящим в оцеплении вокруг парламента. «Это было красиво!» – полная самодовольства улыбка. И как стоял под автоматами на абхазской границе. Социокультурные особенности цветовосприятия в политической рекламе, уроки электорального менеджмента, техника установления раппорта с кандидатом: «Лучшая фокус-группа в Европе – это я! Как я сказал, так и надо делать! Понял, мудак?»

Красный диплом и диссер за столом справа, приводы в отделение и условный срок по малолетке, брошенный в углу кожаный портфель. Сумка лавэ, пригоршня телефонов, ник zorge10, история про то, как на прошлом проекте выпрыгивал в окно из подоженного штаба. Очки в дизайнерской оправе, свердловский андеграунд, пластинки Sex Pistols, тащили с Бутусовым усилком на институтский концерт в минус тридцать, квартирники, белка, дурка, нынче вегетарианство, моржевание, увлечение конспирологией и не лишённые сентиментальности тексты про ветеранов труда. Популярный киношный сюжет, друзья Оушена снова вместе, малороссийское «гэканье» перебивается северным стрекотанием, вперед, за новыми приключениями.

Спорадические разговоры о том, что хочется размеренной спокойной жизни, но соскочить не получается, сидеть в кабинетах пробовали, служба с 9 до 17—30, работа-дом-семья – нет, не выходит. Звонок – сорвались, пошли на дело, извините, приехали на проект. «По-моему, первый день голосования – это как первый раз в жизни понюхать кокс. Только забористее. Или, как девочки говорят, круче, чем лишиться девственности...»

Есть ведь что-то общее у всей честной компании... Романтики свободы – откуда, какая романтика, каждый ход записан, бабло любит счет, ушами не хлопать, подставят на раз-два!

«Знаешь, что самое трудное? Сидеть и ждать, когда позвонят...» Нет, еще не знаю, я пока не свой. Но, похоже, попал куда надо.

И лучшие подруги, конечно, у нас в штабе. «Молодые девушки к взрослым дядечкам в гости по ночам не ездят!» Держим паузу, ага, как же, очень даже ездят...

– Они не просто спят с нами. Они нам молодость свою дарят!

– Или продают... Не обязательно за деньги, не надо упрощать...

Адреналиновая атмосфера расширяет границы. Некогда отложенное увлечение, высокие обороты, значительные нарушения скоростного режима по пути на удаленную турба-

зу. «Ты же понимаешь, я замужем, у меня ребенок, я не могу свободно распоряжаться собой...» Недолгая увлекательная игра с известным результатом. Да, я все понимаю, готов подождать удобного случая. Случай, как и предполагалось, не заставил себя ждать. Берег реки, теплая (если не сказать жаркая) ночь не кажется душной из-за близости воды. Гирлянды фонариков освещают центральную аллею вдаль, звезды, звезды... «Я посмотрю, как дети спят», – подруга понимающе уходит, темнота в беседке около домика.

«Между нами ничего не может быть...» – вдруг с хрипотцой низкий голос, взгляд глаза в глаза, руки под рубашкой, «блин, какая-то железка из лавки торчит», пластиковые стаканчики валяются на песок с неустойчивого столика. Резинка аккуратно спрятана в пакете с мусором, сарафан поправлен, и нежно, положив голову на плечо: «а все-таки ты сука».

Наверное, так и есть, на войне как на войне, просчитываешь расклады, автоматически умножаешь на 1,2, «у вас не фирма, а пиратская шайка», – хореки-мозгоклюи-представитель-заказчика близок, по правде сказать, к истине, навык подбирать слова и интонации быстро совершенствуется, текст и подтекст, только не получается писать стихи...

– *Народная программа, народный кандидат, нет, кандидат нельзя, это слово предполагает возможность выбора, наличие других кандидатов, что неверно, давайте сразу напишем «народный депутат»...*

– *Может, «народный представитель» хотя бы?*

– Ничего подобного, именно депутат! Уже депутат, уже работает как настоящий депутат, для города, для людей...

– Между собой уже слоганами начинаем общаться, не замечаешь? – Это потому, что мы полностью погружены в работу!

***

Сигарета тухнет на ветру, бредешь по опустевшей набережной и понимаешь, что уже тридцать семь, все меньше вокруг людей, которых хочется просто видеть, не то чтобы разговаривать. Что за всю жизнь влюблялся десятки раз, а в голове живут фотки с сайта "Одноклассники.Ру«... И твоя регата так и не вышла в открытое море, а большое приключение осталось преимущественно в планах.

Зато в наличии – бессмысленность простых побед... «Скажи хоть комплимент какой!» – «Клевые сиськи!...» Каждый день быть в чужой игре, в которой один из сдающих всегда играет мизер. Виски по ночам, преодолеть, I'll survive, нужно дотерпеть, пока осенняя прозрачность не добавит ясности происходящему.

Это просто адская жара всему виной. Однажды, в поту душной июльской ночи приснилось:

Гранитная правда над тайной лазурной воды,
косые паруса регаты над морем судьбы.
корявая брусчатка ночного Стамбула,

сказочность Праги, кривизна Барселоны, треугольник Европы лежит между нами, века гениальности, правда камней.

Но вот ливень разом смыл двухмесячное пекло, угар прошел, марево рассеялось, воздух стал почти по-осеннему прозрачен. Вся европейская геометрия так и осталась на берегах срединного моря, и не приблизилась ни на милю к городской набережной.

– *Что думаешь о наших разборках? Понял уже, что к чему?*

– *А чего непонятного-то? Кампанию откровенно сливают, даже не стесняются... В отчетах туфта, социология липовая, вызвал я вчера этого питерского кандидата наук, на стуле ерзает, глазки бегают, врет и врет... Держат заказчика за болвана, а ребята-то опытные, и все уже видят... Сам, что ли, по-другому думаешь?*

– *Мне тоже стало казаться, что их претензии по большей части обоснованны...*

– *Не кажется, а так и есть!*

– *И, как я понимаю, бесятся ребята большие даже не из-за того, что у них воруют...*

– *А из-за того, что ни хрена не делается!*

– *Но зачем? Столько уже с ними работали, постоянный клиент, можно сказать, беречь надо, по идее...*

– *Обычное дело: ваш Великий-и-Ужасный поймал звезду.*

Стал себя считать крутым разводящим, а не наемным технологом. Нельзя долго сидеть на одной территории. Соблазнов слишком много, и глаз замыливается, и появляется желание в свою игру поиграть. Вот и заигрывается. Кинуть одних, получить у других... Этим можно трогать, этих нет... А я местных раскладов не знаю и знать не хочу. Для меня все просто: тут есть победа – тут нет победы. Туда идем, сюда не идем. Как с бабами: в кино, в кафе, в койку. Нет – до свидания.

– Ты что делать будешь?

– Я чужие художества прикрывать своей жопой не собираюсь! Приду к главному, покажу, как они проиграют. Я точно знаю, что парни настроены только на победу, денег жалеть не собираются, бюджет увеличат на столько, на сколько нужно. Или я разверну кампанию, или уеду нафиг.

– Ничего, что это Великий-и-Ужасный тебя сюда пригласил?

– Пусть увольняет, если сможет. Мне репутация дороже. Ты со мной? Или побежишь с утра докладывать?

– Скорее с тобой. Я тоже против безалкогольного пива и секса с резиновыми женищинами. А если прогнозируемое увеличение бюджета отразится и на моей персоне – будет вдвойне замечательно.

– Кстати, про натуральных женищин. Смотри, за соседним столиком девушки явно скучают и явно нам глазки строят! Вот, смотри, смотри!

– Какие-то совсем уже не девушки, по-моему... Тратить на них время – себя не уважать... Где спортивный интерес? Ты же вроде боксер. Был.

– Да брось! Главное – победа! – Что, все равно над кем?

– Не привередничай! Я ж не предлагаю тебе на них жениться!

– Сомнительная радость даже на один вечер... Я себя поймал на мысли, что удовольствия больше не от постели как таковой, а от того, что ты ее туда уложил. От вторжения в личное пространство, так сказать. Поэтому, чем сложнее – тем больше удовольствия. Если сразу, если все просто – вообще не интересно. Никакого удовлетворения.

– Хватит словесного онанизма! За дело! Твоя какая? Светленькая или рыженькая?

***

...Нужно дотерпеть. Впереди дорога, балаган московских улиц, что там еще? Море, ветер, соленая вода полирует ладони, чтобы стереть с них... Стереть с них что? Запах сомнительных денег, а кто тут у нас из праведников? Это условия игры, просто такие правила... Или следы букв, клавиш ноутбука, букв, которые складывались в электорально-эффективные тексты. Тексты... «Запомните: вы не занимаетесь здесь журналистикой! Вы впариваете людям фантомы, которых на самом деле нет, не было и не будет».

«Неужели Вы НАСТОЛЬКО не уважаете людей, для которых все это делаете? – корреспондент местной телекомпании сдерживается из последних сил. Еще бы, придется перемонтировать готовый сюжет за час до эфира. – Даже сильнее, чем Вы можете подумать»...

И не надо со мной спорить. Не надо ничего мне пытаться доказать. Пусть это и не наша война, но победа будет нашей. И пох какой ценой, если честно.

Дело не только в том лавандосе, что был отсчитан полчаса назад (немаленькая стопка, две минуты эфирного времени в самом рейтинговом выпуске новостей, повтор в утреннем эфире) в кабинете редактора. Дело в том, что это мне нужен результат, это я хочу увидеть красный столбик на диаграмме «результаты голосования» выше других. Поэтому мне и решать, что из сказанного покемоном услышит электорат. И на фоне какого видеоряда.

Очередная смена состава в штабе, кадровые импровизации, усиление и замещение, интересные собутыльники и поучительные кейсы. Полночь, финиш сурового дня, сигарета у машины, бетонный мешок новостройки, опоздавшие мирные граждане торопливо разбегаются по подъездам

– Тебе за месяц удалось навести порядок в самом провальном округе! Твой большой и потный предшественник всего через неделю свалил, только его и видели! Ты крут!

– Я профессионал. Ничего великого, надо просто рабо-

тать, а не ныть и не жаловаться на сложности, чем занимались до меня.

– Опыт – великое дело...

– Скоро нахрен будет не нужен, этот опыт...

– Что так грустно?

– У тебя же это первая кампания?

– Нет. Но такая длинная и с таким... погружением в процесс – да, первая.

– Поэтому тебе все происходящее кажется увлекательным. А мне есть с чем сравнивать. Должен тебя огорчить: судя по тенденции, профессия умирает. Выборы уже не те, в большинстве регионов вертикаль власти отстроена и работает, как часы, никакой реальной борьбы и конкуренции нет. А раз так, то и технологам платить не за что.

– По-моему, ты преувеличиваешь...

– Вот вспомни мои слова года через два.

– Как в том фильме говорилось: «Я так далеко не загадываю!»

– А мне надоело не загадывать! Знаешь, как достала чемоданная жизнь, чемоданные друзья, чемоданная любовь! Вечная подгоревшая яичница и слипшиеся пельмени... Хочется нормальную семью, дома жить, а не на вокзале...

– Все в штабе об этом говорят, только вот что-то не выходит ни у кого. У тебя есть альтернатива?

– Нет, но я активно занимаюсь ее созданием! Открыли с женой маленький бизнес, поднакоплю еще немного день-

жат, и можно будет расширяться... Я на второе высшее решил пойти после кампании, на экономический...

– Не надо себя обманывать... У каждого человека есть призвание, каждому свое, знаешь ли. Кто создан для бизнеса – всегда занимается бизнесом. А если нет, то и рыпаться бесполезно. Как раз про это я много понял... в прошлой жизни.

– Хочешь мне что-нибудь доказать?

– Даже не пытаюсь.

Не надо ломаться и кокетничать с самим собой: вот оно – твое любимое дело. «Мы рождены, чтоб сказку сделать быдлу». Такой вот вывих мозга. Это были лучшие месяцы твоей жизни. И вовсе не от флуктуаций, бифуркаций и прочей загадочной херни в штабе потянуло тогда прогуляться в одиночестве по набережной. Драматично курить, размышляя о геометрии, миражах и парусах после мощного ливня, положившего конец адовой жаре летних месяцев.

***

Писать стихи... Получится ли еще? Азарт борьбы заглушает дела сердечные, для утешения можно послушать старую романтическую песню «И ты меня еще узнаешь!» Бабье лето, солнце печет уже не так смертельно, как в июле-августе, напряжение последнего месяца, торжества чередуются с истериками, сколько все-таки часов в сутках? сжать зубы,

продержаться... И писать...

– Я переделал листовку. Четко и понятно, труп был, это главное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.